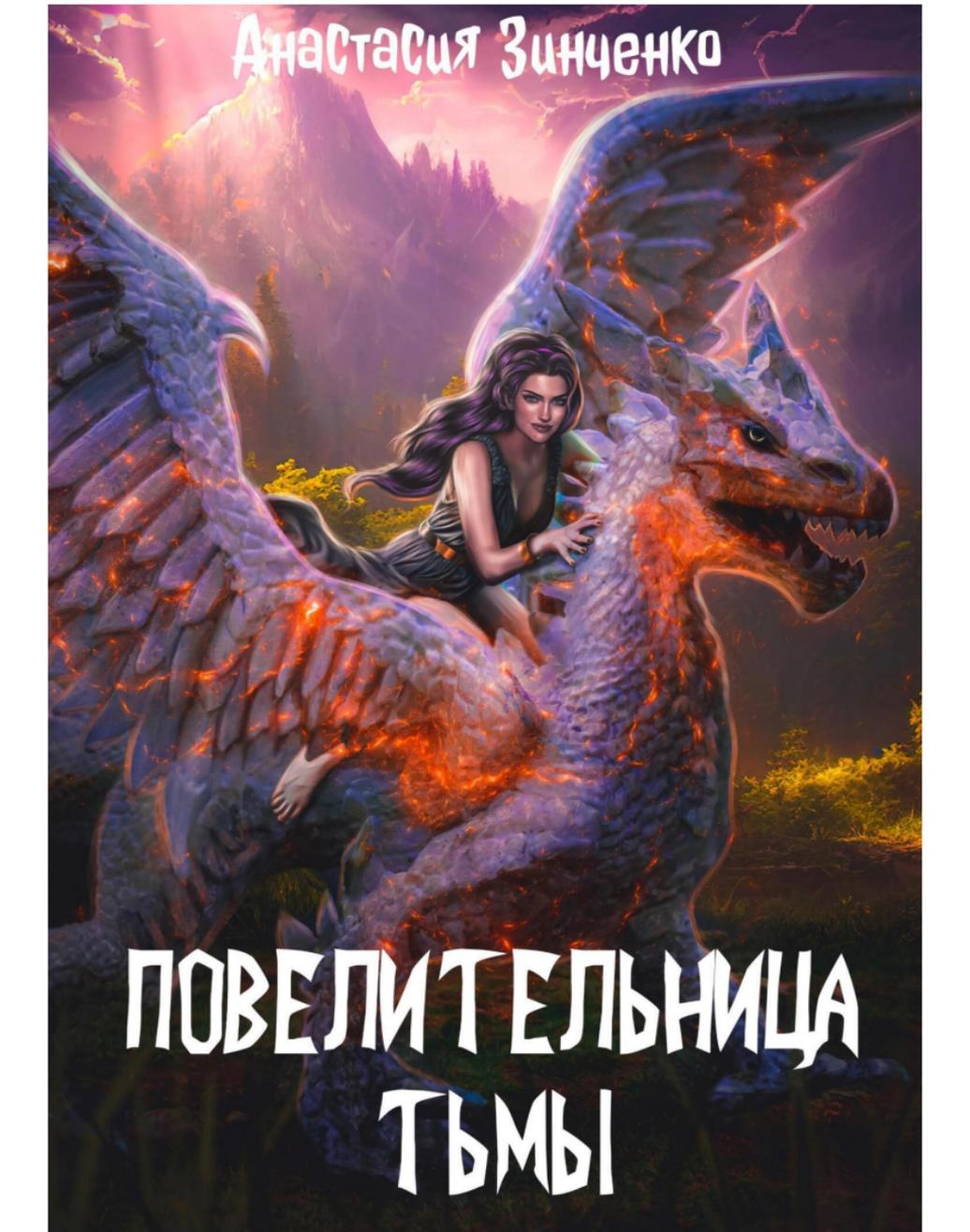

Анастасия Зинченко

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ТЬМЫ

Анастасия Зинченко

Повелительница Тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70313782

SelfPub; 2024

Аннотация

В смысле, мой фамильяр – лакомый кусочек для самого Императора? Как это он хочет забрать дракона и Дар Тьмы? А мое мнение спросили? Я не собираюсь играть под чужую дудку, даже если это наш Владыка! Но на Обряд явиться обязана... где за каждым моим движением следят двое. Один может спасти от участи быть куклой в чужих руках, но плата высока. Другой – сломает, насладившись крахом, и заберет себе Тьму, которая была обещана правящей семье еще четыре поколения назад. Смогу ли я ускользнуть от обоих, оставив и Защитника, и магию при себе?

Содержание

Глава 1	4
Глава вторая	22
Глава 3	32
Глава 4	44
Глава 5	52
Глава 6	61
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Анастасия Зинченко

Повелительница Тьмы

Глава 1

Отбор!

То, ради чего я приехала в столицу.

То, чего ждала восемнадцать лет.

Сегодня в высокие окна бального зала заглядывало сияние особенной луны. Небесное светило окрасилось в кровавый цвет, знаменуя Ночь, когда избранные Бриалом девушки смогут продемонстрировать дарованную им магию.

Единственная ночь, когда каждая из дейстисэй сможет воочию увидеть, что такое собственная магия.

Ведь, стоит только Отбору подойти к концу, Высшие маги, лучшие представители аристократии, допущенные на праздник, заберут то, что предназначалось лишь мужчинам. Магические способности приживались лишь в их теле. А мы... были всего-навсего сосудами. Проводниками, что до своего совершеннолетия хранили Благословение Бриала внутри собственных тел.

Ажурные браслеты, что проступали сразу после рождения, метка, которая могла заставить лорда признать незакон-

норожденную дочь... сейчас каждая из претенденток на благосклонность магов должна была предъявить ее, прежде чем подойти к Распределяющей Стелле.

Возле каменного постамента стоял служитель Храма в длинной рясе. Седую голову покрывал капюшон с золотым орнаментом, шедшим по обшлагам коричневого одеяния.

Старец дождался кивка Его Императорского Величества, прежде чем вскинуть руки вверх, восхваляя Бриала.

– Первой подтвердить избранность и явить свой Дар приглашаю принцессу Тримморрии, леди Сандру Беньи!

Рыжеволосая девушка с готовностью подхватила тяжелые юбки, величаво прошествовав до Стеллы. Встала возле каменной книги, венчавшей столб. Но не спешила дотрагиваться до страниц.

– Леди Беньи?.. – поторопил ее старец. – Если Вы готовы, можете приступать.

Самое забавное, что нам же не были озвучены правила прохождения испытания. Требуется лишь возложить ладони поверх родового артефакта семьи Фрайспен?

Сандра подняла руку над головой. Левую. Ту, на которой вокруг запястья вислась кружевная нить Божественной отметины.

– Я, Сандра Беньи, прибывшая в Дарт-Адаар по приглашению Гелиана Альтруциуса Фрайспена, выражаю почтение Бриалу, отметившую меня своим Даром. – Она медленно стала осматривать приблизившихся к закутку, где появилась

Стелла, останавливая взгляды на мужчинах, что в нетерпении ждали «начала программы».

Каждый из этих джентльменов мог стать ее потенциальным партнером. Тем, кто перетянет дремлющую магию в себя. Если, конечно, предложит самую привлекательную цену.

Половина лордов отсеются, как только распознают Стихию, не созвучную с собственной. Еще четверть – после начала ставок. Которые, если верить графине Денниз, будут озвучены вне стен зала. Лишь в сугубо мужской компании, дабы не смущать дам разбросом предложений.

Но, это, разумеется, меньшая из бед. Ведь Сандра Беньи наверняка выберет Его. Герцога Даубричского. Мужчину, который должен стать моим пропуском к свободе. И обретенную магию.

Что же до меня... Если все пройдет согласно плану, после официальной части Отбора и демонстрации своей Тьмы, я смогу обмануть всех, и сбежать. Сразу после того, как Ори-нор поможет активировать спящий Дар. И до того, как Гелиан заявит на моего фамильяра права.

Принцесса Тримморрии дернула уголком губ, когда заметила Оринора. И самого Императора, что стоял плечом к плечу с герцогом.

Она нацелена на моего «жениха». Это точно. Один выход Сандры под руку с брюнетом давал повод полагать, что девушка с медными волосами замахнется сразу на кого-то по-

ближе к самому Гелиану.

Оставалось лишь надеяться, что Стихия леди Беньи будет далека от Воздуха.

Прежде чем возложить руки на Стеллу, Сандра продемонстрировала старцу метку. Дождалась его кивка, и... стоило лишь ей коснуться каменного изваяния, из-под ладоней хлынул свет. Ослепительно белый, охвативший ее фигуру, да распространяя вокруг замершей девушки жар.

Вспышка света постепенно формировала очертания... Огня!

И казалось, будто Сандра стоит в центре огромного костра. Ее объяло пламя, уходя далеко вверх. Языки лизнули высокий потолок, искры осыпались на слишком близко подошедших лордов, кто-то зашипел от того, что огонь коснулся незащищенной кожи.

Стихия Огня. Опасная, кровожадная, всепоглощающая.

И какая мощная!

Этот столп, который продемонстрировала Сандра, явно говорил об огромном потенциале Силы, скрытой в хрупком теле.

Огонь...

Я прикусила губу, выискивая в толпе герцога. Его инициация Беньи впечатлила. Он задрал голову вверх, оценивая, как далеко может распространяться магический флер.

Оринор был сосредоточен.

Неужели... он рассматривал возможность воспользовать-

ся дарованной ему природой выдержкой, чтобы вобрать в себя вторую Стихию? Огонь с Воздухом могли сосуществовать. Более того, при умелом использовании воздушных потоков, маг, подчинивший Пламя, мог насылать огненные торнадо.

Опасное. Очень опасное сочетание.

Которое заставило меня сжать кулаки, впиваясь коротко остриженными ногтями в ладони.

Меня не должно ведь интересовать, сколько девушек Ори-нор выберет для ритуала? Я же сама хочу его использовать.

Между складок алых юбок нащупала потайной карман. И бутылек, что ждал своего часа.

Я не знала, захочет ли герцог требовать скрепления договоренностей сегодня, и была готова пустить в ход сонный порошок. Чтобы отсрочить момент истины. И покинуть столицу с активированным даром, зная, что моя семья уже получила причитающееся за мою Тьму вознаграждение.

Род Рианесс должен восстать из пепла, выйти из-под опалы. И возродить былое влияние. Да и Сезарио, имея стартовый капитал, сможет найти себе дейстисэю и осуществить планы по созданию лаборатории.

Я не должна подвести родных. Это мой долг.

Но вместе с тем... почему никто не задумывался о том, чтобы позволить девушке самой распоряжаться магическими способностями? Ведь Бриал дарует их нам. Не мужчинам.

Возможно, из-за того, что матушка не считала приличным

позволять мне исследовать информацию, которая раскрыла бы свет на магию, я не до конца понимала, в чем заключалось предназначение дейстисэй. Но, даже будучи неподготовленной к сегодняшнему Отбору, я четко знала: не собираюсь становиться марионеткой в чужих руках. Все будет так, как я захочу. И магия останется со мной. Как и Шили.

Мой фамильяр сейчас благоразумно прятался от чужих глаз. Слишком много магов. Слишком много дейтисэй, которые могли пройти инициацию с собственными Защитниками. А впереди неделя. Целая неделя пребывания во дворце, в течение которой от конкуренток можно ожидать удара в спину. История с леди Хеленой заставляла меня быть настороже. И в каждой леди подозревать опасную, ядовитую змею, способную ужалить.

Огонь Беньи постепенно сошел на нет, Сандра сделала шаг назад, отрывая ладони от каменной книги, и покачнулась.

Но старец не поддержал ее. Просто хлопнул в ладоши, образуя между собственных пальцев оранжевые нити. Подошел к рыжеволосой и обвязал магическими путами ее запястье, прямо поверх метки.

И нити... впитались в ее кожу, заставляя узор браслета видоизменяться. Основной контур дрогнул, исчезая с тыльной стороны, и остался лишь маленький значок пламени, сразу под кистью.

– Леди Беньи, Стихия Огня! – мужчина жестом попросил

Сандру отойти в сторону окон, освобождая место для следующей дейтисэи.

Я дотронулась до собственной метки.

Неужели я вижу ее в последний раз?.. За восемнадцать лет я привыкла к ней. И не думала, что когда-либо лишусь. Темные всполохи, обхватывающие руку, были частью меня. Я подолгу смотрела на знак Бриала, рассуждая о будущем. Этот рисунок бередил во мне надежды и формировал планы.

Значит, придется оставить и его в прошлом?..

– Графиня Мариэль Денниз!

Вздогнула.

Почему мою подругу вызвали сразу после принцессы?..

Пепельно-серебристая макушка прошла через расступившихся дам, явив северную красавицу.

Мариэль говорила, что ее избранник, лорд Тъери, имеет власть над ледяными великанами возле Темпельточа. Намекнула, что он владеет Воздухом и Водой. Тогда как сама Мари имела предрасположенность к снежной магии. Идеальная совместимость. И наверняка не менее внушительное представление будет по сравнению с возложением Беньи.

Мариэль встала возле Стеллы и вопросительно взглянула на старца, предварительно явив метку.

– Мне необходимо что-либо говорить? Или я могу приступить?

Служитель Храма вздохнул.

– Леди Беньи открыла обряд. Можете опустить словесные

обороты.

Мариэль, не колеблясь, дотронулась до Распределяющей Стеллы.

И камень... начал покрываться льдом. В воздух поднялись снежинки, начав кружить вокруг Денниз, подхваченные из распахнувшегося окна ветром. Они заставили ее юбки всколыхнуться, выдернули из прически шпильки, подхватили ставшие совсем белыми волосы вверх, делая из Мариэль совершенно удивительную... фею?..

Снежная королева. Единственное определение, которое приходило на ум.

Ее Сила не уступала Огню Сандры. Да и... я бы сказала, превосходила ее. Ведь от помоста, на который взошла графиня, во все стороны начал расходиться иней, добираясь до носков начищенных до блеска туфель господ, что не смогли сдержать восхищения, начав перешептываться.

Снова посмотрела в сторону Оринора и Гелиана. Герцог сложил руки на груди, тогда как Фрайспен ухмылялся.

Не хорошо. Совсем не хорошо.

А лорд Тъери? Лион обнаружился во втором ряду, не отрывая взгляда от возлюбленной.

Кажется, ему придется вступать в длительные переговоры относительно желающих забрать огромный Дар себе. Магов Высшей категории сегодня было достаточно, чтобы ни одна дейтисэя не осталась без внимания.

Но вдруг Гелиан пожелает выступить в роли участника?

Как Тъери перебьет ставку самого Императора? Да и... каким из способов Фрайспен предпочитает забирать магию?

Оринор обмолвился, что постель – лучший из вариантов.

Когда Мариэль отступила от Стеллы и позволила старцу изменить ее метку, оставив на запястье изображение снежинки, я обхватила себя руками.

– Баронесса Рианесс. Стефания Рианесс!

Я с содроганием подошла к Стелле.

Нашла взглядом, как совсем недавно это делала Сандра, герцога. И Императора.

Гелиан чуть кивнул мне, словно побуждая быстрее продемонстрировать собственные способности. Оринор же... подмигнул.

Я несколько раз моргнула.

Мне не показалось?..

– Можете приступать, леди Рианесс, – старик указал на книгу.

В порядке вызова к артефакту был смысл?..

Если с вызовом принцессы я понимала, ее статус и положение обязывали, то попрание очередности относительно иерархии для меня стало неожиданностью.

Сперва графиня, потом я... а как же маркизы?

В моем понимании, после принцессы должны были идти маркизы, после уже графини, виконтессы, баронессы, и закрывать Обряд девушки, чьи семьи не были титулованы. А

такие, судя по слухам, среди нас сегодня наблюдались. Они приехали утром, именно для свершения обряда за скромное вознаграждение.

Если аристократки могли сыскать себе достойную партию (и не обязательно с тем, кто перетянет магию на себя), то девушки из рабочего класса могли рассчитывать лишь на золото. И место любовниц. Как бы печально это не звучало.

Но быть содержанкой у вельможи – не самая плохая участь, если дома ее ждали многочисленные братья и сестры, да приходилось работать в полях и на огороде. Некоторые задаются себе целью найти благодетеля. А о муже думают в последнюю очередь.

Подошла ближе к Стелле, разглядев, что на каменных страницах были высечены рунические письмена.

В них кроется секрет?.. Из-за этих закорючек пробуждается магия, являя себя на всеобщее обозрение?

Мое бедное сердечко выбивало крещендо, и все же я простерла руки вперед, аккуратно касаясь холодного минерала.

И тут же ощутила покалывание в кончиках пальцев. А после...

Мир померк.

Просто в одночасье. Словно кто-то щелкнул пальцами, забирая многочисленное освещение огромного зала.

Вокруг меня за клубились черные всполохи. Тьма.

Моя Тьма.

Она обволакивала меня, вырываясь не только из-под паль-

цев, нет, казалось, будто вся моя кожа стала проводником. И кто-то сдернул ограничитель. Отворил дверь настежь, позволяя целой Вселенной вырваться наружу.

Я слышала испуганные восклицания от дейстисэй, ропот мужских голосов... все в полной, кромешной, непроницаемой темноте.

Но почему я ничего не вижу?

Подняла голову вверх. Потолок также прятался за темными разводами.

Справа и слева – везде черный туман.

Но это же никуда не годится!

Я хочу видеть!

Я должна видеть его реакцию!

Стоило лишь пожелать, и Тьма, неохотно, словно сопротивляясь, поползла обратно к Стелле. По метру освобождая пространство, выплевывая перепуганных присутствующих, да возвращая подобие света. Впрочем... все свечи потухли, и лишь кровавая луна сияла из окон, добавляя моей магии зловещую окраску.

Ко мне! Давайте, щупальца, втянитесь обратно!

Мое зрение вернулось раньше, чем зал освободился от влияния Тьмы.

Я научилась видеть сквозь собственную Стихию. Видела, как горели глаза Императора. Испугалась того, как хмурился герцог.

Но продолжала призывать Тьму обратно. Ведь... руки со

Стеллы я убрала сразу после того, как зал покрылся мраком. Но ничего не менялось.

Сандра и Мариэль, стоило им разорвать контакт с артефактом, возвращали обычный вид. Огня как ни бывало, да и снежных разводов не осталось.

Так почему же Стелла не погасила действие Тьмы?..

На всякий случай держала руки возле камня, чтобы, как только последние миазмы рассеются, сделать вид, что только что отошла от постамента.

Не знаю, как отреагируют на понимание, что я отличаюсь от двух других претенденток.

Отступила от Стеллы, когда Тьма полностью растворилась.

Посмотрела на старика, что не спешил подходить ко мне, дабы избавить от ажурного браслета на левом запястье.

– Bravo! – Гелиан зажег на кончиках собственных пальцев огоньки, что отправил вверх, к люстрам.

Словно опомнившись, другие маги Огня принялись восполнять освещение. Вскоре зал вновь сиял. В полном, гробовом молчании.

– Баронесса Рианесс, – Император решил дойти до меня, заглядывая в книгу.

Не знаю, что он там хотел увидеть. Что может поменяться в камне?

– Вашу руку, пожалуйста.

Он сам будет создавать эти оранжевые нити?..

Беспомощно оглянулась на зал.

Дейстисэи мне этого фокуса не простят.

Я не могла послушаться. Поэтому безропотно подняла конечность, протягивая ее блондину.

Прежде чем создать вокруг запястья магические нити, мужчина провел подушечкой указательного пальца по моей метке.

Я бы сказала, довольно интимный жест. И ведь совершенный прилюдно!

– Ваша Тьма будет моей, Стефания. – Прошептал, чтобы слышала лишь я одна. И лишь после этого крутанул кистью, образуя вокруг ажурного браслета красный обод.

Вот только моя метка и не думала исчезать. Впитать чужую магию – впитала. Но лишь добавила к всполохам цвета. Все еще оставаясь на месте.

– Интересно. – Гелиан явно не ожидал подобного.

Как и я.

Как и старец, что подошел, заметив несоответствие.

– Ваше Величество...

– Потом, Лоркан.

Значит, Император не хочет привлекать внимание к инциденту?.. Да вот только скрыть все еще прочно сидящую на запястье метку мне не удастся.

– Вы свободны Стефания. – Гелиан мазнул взглядом по моему декольте.

Старец прочистил горло и вернулся к призыву.

– Виконтесса Хелена Флорио! Пройдите для Обряда.

Я, сопровождаемая Императором, сошла с помоста. Остановилась возле Сандры и Мариэль. Гелиан, словно ничего не произошло, вернулся на свое место возле Оринора. Последний что-то коротко сказал ему, но получилось беззвучно.

Снова Купол? Как тот, что герцог демонстрировал на крыше? Мол, он может регулировать слышимость разговоров, образуя вокруг собеседников подобие невидимого барьера.

Фрайспен также беззвучно ему что-то ответил. И повернулся к Стелле.

Оставили разговоры на потом? Вполне разумно. Учитывая, сколько впереди предстоит увидеть девушек.

Меня только волновало внимание Императора. И взгляды лордов, что приковались к моей персоне, игнорируя воздушные потоки, которые образовались вокруг Хелены. Без снежных вкраплений, как у Мариэль, просто ветер.

Графиня рассказывала, что Хелена не стеснялась показывать фамильяра, разгуливая с птицей на плече. Отсюда и сыскала нелюбовь других дейстисэй.

Кажется, я только что переплюнула леди Флорио. Даже учитывая, что Шили остался невидим.

Разговоры о том, что для обряда передачи Дара виконтессу приметил сам Гелиан, имели под собой почву?.. Император не проявил к демонстрации Стихии Воздуха должного интереса. Вновь нацепив на лицо непроницаемую маску.

Неужто растерял все эмоции шествием ко мне? Но Сандра и Мариэль его заинтересовали. Я заметила.

Значит, о выборе Хелены – были лишь слухи?

– Леди Карла Матиас!

А вот и наша серая мышка. Виконтесса подошла к Стелле, дотрагиваясь до книги.

И тут же пол дрогнул. Из-под покрытия начали вырываться корни, обхватывая Стеллу с разных сторон. К стоящим широким полукругам лордам отправились лианы, на ходу образуя поверх своих тел разноцветные соцветия.

Земля, значит. Как мы и предполагали. Причем очень высокого уровня, раз прорвалась наружу. Практически повторила явление, которое продемонстрировал маркиз Анольо Борх чуть раньше.

Интересно. Очень. И сам Борх оценил умения тихони, вон как начал поглаживать подбородок. Наверняка мысленно подсчитывал, сколько необходимо подготовить золота для семьи Хелены.

– Маркиза Санторо, прошу выйти к Стелле!

А вот и Марджи.

Самая опасная из гремучих змей.

Рыжеволосая бестия резко опустила ладони на артефакт. Но, против ожиданий, вызвала не Огонь.

Из бокалов, что стояли на столе, к каменному строению начала стекаться вода. Закружилась вокруг Марджи... да разлетелась брызгами, попадая на чужие платья.

И это все?..

Я ожидала, что будет более... эффектное проявление магии.

Может, именно из-за недостатка магических способностей маркиза и стояла во главе сопротивления?

Но как же наличие фамильяра? Ее высказывания ясно давали понять, что за ее спиной стоит Защитник.

Фамильяры приходили лишь к сильнейшим в роду. Значит, Вода – не такой могущественный знак?.. Но погодите, Фернам Кастеро апеллировал теми же напитками, и показал, что при умелом использовании, Водная Стихия может быть опасной. Очень опасной.

Возможно, Силы Марджи еще не до конца проснулись?..

– Диалата Казини!

Снова явление Земли. Только, в отличие от Матиас, баронесса не приподнимала пол. Она заставила деревья, что росли возле зала, за окном, протянуть ветви внутрь.

Незаконнорожденная Фиа Страду, виконтесса Петри, пошла вперед сестры. И вызвала огненные огоньки над ладонью. Ее сестра, Лориана Рубеус, продемонстрировала расположенность к Воздуху. По ее воле всколыхнулись занавеси.

Язвительная Валори Гаспар, как и ее «подруга» Санторо, призвала Воду. Вот только брызги упали к ее ногам, образуя вокруг Стеллы лужу.

Довольно комично смотрелось со стороны.

Прежде чем она покинула постамент, пришлось вмешать-

ся лорду Фернаму, отзывая жидкость с импровизированной сцены.

Сестры Гинир оказались на удивление едины. Обе показали, что владеют Землей. Вот только об их расположенности можно было догадаться лишь по зеленому свечению, что охватило каждую из близняшек. Никаких содроганий пола или явления природы в зал.

Баронесса Манкарио засветилась красным, намекая что в леди Лорите живет Огонь, тогда как последняя из известных мне дейстисэй, графиня Диана Брон, сумела откинуть волосы с груди на спину поднявшимся Ветром.

Остальные девушки, которых подзывал служитель, показывали тот же эффект сияния, что и сестры Гинир. Отличие составлял лишь цвет.

Когда последняя из дейстисэй получила новую метку, старик поднял вверх руки.

– Этот год послал Дарт-Адаару великий Дар! Дейстисэй, прошедшие инициацию, вы засвидетельствовали свое почтение Бриалу! И, для соблюдения многовековых традиций, в ближайший месяц должны передать Дарованное мужам, присутствующим сегодня в этом зале. Маги! Каждый из вас собственными глазами видел сокровище. Разумно отнеситесь к выбору.

– Благодарю, Лоркан. – Гелиан дошел до трона, усаживаясь на него и делая пас рукой, заставляя Стеллу вернуться под землю.

Кажется, теперь каждая из присутствующих замерла. Ведь мы совсем не знали, что нас ожидает.

Глава вторая

– Уважаемые дейстисэи, – Гелиан приторно сладко улыбнулся. – Выражаю благодарность за демонстрацию вашего Дара. Это было удивительное зрелище, которое никогда не может наскучить. Бриал щедро одарил вас. Как и объявил Лоркан, ваше предназначение, то, ради чего вы восемнадцать лет ждали, дабы почтить своим присутствием этот зал, должно свершиться в ближайший месяц. Наверняка каждая из вас гадает, как будет проходить Обряд передачи магии. – Он сделал паузу.

Мы все закивали.

Разумеется!

– Во дворце имеется четыре комнаты, по каждой на Стихию. Стены комнат опечатаны многовековой магией, которая моя семья подпитывала ежегодно. Она поможет вам безболезненно пройти через необходимую процедуру. Во время обряда в помещении будут лишь двое. Вы – и лорд, который вызовется забрать причитающееся ему природой.

Почему?! Почему именно мужчинам дозволено повелевать Силами? И ведь какова формулировка! «Забрать причитающееся природой»! Как будто мы виноваты в том, что судьба распорядилась подобным образом.

Однако сообщение, что на обряде не будут присутство-

вать служители Храма, радовала. Меньше посторонних глаз. И больше шансов уйти незаметно.

– Сейчас, дабы не смущать вас и не заставлять ожидать окончательного решения, я позволяю вам, милые дамы, отправиться в выделенные покои. Завтра утром каждая из вас получит записку с именем джентльмена, который проведет ритуал.

Уже утром?..

То есть, сейчас собравшиеся мужчины будут делать ставки? Или как назвать их желание заплатить за магию? Они будут спорить? Устроят аукцион?

С удовольствием взглянула бы на другой способ выбора: бой. Как тот показательный, что устроил Оринор.

Ведь аристократы увидели, что представляет магия каждой из дейстисэй, а нам остается лишь гадать, каким могуществом будет обладать предложивший обмен?

– Однако, хочу вас заверить, что вы вправе отказать! – Фрайспен даже поднял вверх указательный палец, подчеркивая важность объявления. – В пользу уже свершившихся договоренностей. Но. Если лорд, с которым у вас были предварительные смотрины, согласится на компенсацию возникшего неудобства, дейстиея должна принять выбор. В случае возникновения споров, собирается Совет. Я готов выслушать ваши пожелания и опасения.

Совет имени Гелиана Фрайспена? Это все равно, что сказать – если осмелитесь, попробуйте пожаловаться лично Им-

ператору. Многие девушки не рискнут. Просто из-за высокого положения Гелиана. Да и... это же скандально! Чересчур скандально, обсуждать возможные «фи» в присутствии всех действующих лиц. Я ведь правильно его поняла, для рассуждения, кто из мужчин получит магию, придется представлять перед Фрайспеном в компании претендентов?

***

Оказавшись в комнате, пропустила внутрь Мариэль, которая, стоило лишь зайти, хлопнула в ладоши, и Жаннет явила себя у нас над головами, тут же покрывая морозными узорами дверь, стены и пол.

– Стефания! Твоя Сила... – графиня подлетела ко мне, хватая за руки. – Это что-то невероятное!

– Сказала та, что смогла заморозить пол в зале. У тебя действительно есть способности к Двум Стихиям. Твоему лорду повезло встретить идентичную себе избранницу. – Спыхватилась. – Разумеется, повезло вдвойне, что помимо договоренностей, между вами искрят чувства. Я видела, как он преданно смотрел тебе в глаза. А наряд? Не сменил дорожное облачение, не побоявшись явиться под взор Гелиана в самый разгар праздника!

– Лион успел попасть в зал только благодаря смекалке герцога Даубричского. И твоей посильной помощи. Я у тебя в долгу, Стефа.

Сжала ее пальчики.

– Ни о каком долге не может идти речи. Но герцог да, удивил. Не ожидала, что когда-либо смогу воочию лицезреть мощь Высшего мага. Да не одного.

Леди Денниз отпустила мои руки и прошлась по покоям, отводя взор.

– Стефания... ты можешь сердиться на меня, но не могу промолчать. То, что произошло сегодня у Стеллы, может нарушить твои планы. Император всем дал понять, что заинтересован во Тьме. А герцог по сравнению с действующим монархом... что он может сделать?..

Я прикусила язык. А ведь хотела сказать, что Фрайспен с превеликим интересом наблюдал, как артефакт отреагировал на дар самой Мариэль. И ей следует опасаться его участия в ритуале куда больше моего. Кто такой Лион Тьери по сравнению с тем же Оринором?

Что до противостояния Даубричского и Фрайспена... Сезарио всунул мне какую-то книгу. Прямо перед тем, как я отправилась в свои покои. Все это время он дожидался окончания Отбора за дверями, понимая, что без свершившегося договора при передаче моей магии и перечислении семьи денег за нее, он не может претендовать даже на самую слабую дейстисю. Выкупать будет нечем.

– Я посетил библиотеку. И нашел нечто интересное. Загляни в раздел под четвертой нумерацией.

По дороге я успела лишь пролистать до нужного разде-

ла, чтобы увидеть, что Сезарио говорил о фамильном древе Даубричского. Которое начиналось в древних веках.

Герцог имел вес. Не только своим титулом. Но и происхождением. Таким же древним, как у Императора.

Нужно было, конечно, уделить книге больше внимания, но сперва переговорю с подругой. Поддержка в ситуации, когда в любой момент может прилететь удар в спину – бесценна.

– Я не сержусь на тебя. И спасибо, что высказываешься, не таясь. Это очень многое значит. Что до интереса Фрайспена... Он уже намекнул, что заинтересован в Шили, когда я беседовала с ним с глазу на глаз. Перед балом.

Мариэль ахнула и поднесла руку ко рту.

– Даже так? Не таясь?.. – она покачала головой. – И... что ты будешь делать?

– А разве я что-то могу?

– Лорд Гелиан обмолвился, что дейтисэя может отказаться от внимания мага.

– Думаешь, он свое же правило обернет против себя?

Да, было бы глупо.

– Но, может, герцог все же сможет перетянуть ситуацию на свою сторону. Мы не знаем, какие у них отношения. Но...

– Мариэль задумчиво похлопала указательным пальцем по губам. – Он единственный, кто не соблюдает заведенной при дворе моде. Короткая стрижка – это же прямое указание на неподчинение Императору.

– Отличное сравнение, прическа и прямой отпор в случае с заполучением Дара.

– И все же. Если герцог свободно перемещается по дворцу, гордо вскидывая голову, да не боится порицания со стороны многочисленных аристократов, его мнение и выбор ценят. Было бы неплохо узнать подробности их отношений. Я попытаюсь через служанку, но обещать ничего не смогу.

– Спасибо, Мариэль.

– Пока не за что благодарить.

Стоило Мариэль уйти, я приняла ванну, да устроилась поудобнее на постели, чтобы углубиться в чтение.

Сезарио не стал бы сосредотачивать мое внимание на фамильном древе просто так.

И так нашей семье было понятно, что герцог – персона слишком привлекательная, чтобы оказаться избранной им действисэй.

Пока листала страницы, задумалась.

А сколько вообще действисэй у него было?.. Та мощь, что он продемонстрировал, говорила о многих обрядах? Или одна девушка могла передать ему магию устрашающей силы?

Дракон, заметив, что я задумалась, подлетел, устраиваясь поверх одеяла.

– Стефания.

Он нервно отбивал хвостом по ложу.

– Да, Шили?

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Ах. Да, спасибо. Что прятался ото всех. Для меня это было действительно важно.

Фамильяр оскалил клыки, в какой-то момент среди белоснежных зубок показался язык. Словно Шили облизнулся.

– Не уверен, что от моих прятков был прок. Твое выступление... да и метка, что не захотела подчиняться власти Фрайспена, – он кивнул на все привычный мне ажурный браслет.

– Распределяющая Стелла призвана была показать количество магии, которая сосредоточена в теле дейстисэи. И наемкнуть на Стихию. Если Тьма так редка, не удивительно, что окружающие были... удивлены.

– Я не о том. Стеф. Ты подчинила ее себе. Тьму. Позвала обратно. И Император это видел. И не только он. Если ты хотела оставить высший свет в неведении относительно меня... твой план провалился. С триумфальным звоном. С тем же успехом я мог во время инициации сидеть на твоём плече. Ничего бы это не изменило.

Свела брови вместе.

– Ты сгущаешь краски. Вспомни, какие представления устраивали Мариэль, Сандра и Хелена.

– Поэтому вы и шли в первой пятерке. Остальные девушки на вашем фоне потерялись.

– Значит, очередность возложения рук была не случайна?

– Как ты могла догадаться.

Прикрыла глаза.

– Сделанного уже все равно не воротишь. И лишние переживания... к чему они? Вот только что касается метки. – Подняла руку на уровень глаз. – Почему у других девушек они видоизменились?

– Потому что у них обычная Стихийная магия. У тебя же... несколько иное положение.

– Тьма – тоже разновидность Стихий, разве нет?

– Не совсем. – Шили не спешил пояснять. Я уже грешным делом подумала, что у него стоит запрет на раскрытие и этой информации, но дракон все же заговорил. – Тьма совместима со всеми четырьмя известными Силами Природы. И она же может им противостоять. Твой Дар, дочь Рианесс, является и проклятием.

Выпрямилась.

– Тьма может выступать в роли щита и копья одновременно? И не важно, какими способностями владеет противник?

– В точку.

– Теперь понятно, почему прадед Фрайспена так хотел заполучить мою прабабку. Вернее, ее магию.

– Все власть имущие предпочитают сосредотачивать в своих руках могущество, не подвластное другим. Апеллировать чем-то грозным, опасным и не способным иметь аналогов.

Сильнее сжала томик, отчего костяшки пальцев побелели.

– Значит, у меня еще больше поводов не позволить магии перейти к мужчине.

Шили склонил голову.

– Твой гениальный план побега?.. Думаешь, получится?..

– Не узнаю, пока не попробую. К тому же... сперва нужно разрешить проблему с герцогом. И Императором.

– Странно, что не вспоминаешь про лорда, которого представил твой отец.

– Делец? Он не конкурент Оринору и Гелиану. – Дернула плечом и продолжила поиск нужного раздела в книге.

Фамильное древо Даубричских.

Оринор – последний из ныне живущих. Наследник Рода. В его родственниках числились лишь родители и дед с бабушкой. Никаких двоюродных кузенов или дальней родни.

Но разве это возможно?.. Со столь древней фамилией?

Те же бастарды, в конце концов... наверняка в древние времена кто-то мог поддаться зову плоти. И, как в случае с виконтессами Петри, породить внебрачных детей.

Поскребла по странице, чувствуя, что с этим древом что-то не то.

– Шили... ты говорил, что застал еще предыдущего императора... А про род герцога не слышал?

Дракон хитро улыбнулся.

– А я все ждал, когда же спросишь.

Хотела схватить подушку, чтобы отправить ее в полет, дабы пристыдить фамильяра, который, оказывается, скрывал от меня важную информацию, но остановила себя. Я же все-таки леди. И не пристало мне так вести себя. Тем более

с тем, кто тебя оберегает.

– Так ты расскажешь?..

– Собственно, это не моя история. А моего деда. Это он застал времена, когда на престол зашел первый Фрайспен. Смутное было время, скажу я тебе. И на власть претендовали двое. Сейчас, конечно, любые упоминание о возможном варианте другой фамилии на трон стерлось. Из памяти и книг. По приказу действующего Императора, разумеется.

– Я тебя спросила про Даубричских, а не про Фрайспенов.

– Так я тебе и говорю про него. Вернее, про них. Братьев по крови. Предок Гелиана Альтруциуса Фрайспена сел на трон, потому что его кузен, истинный Первый Император Дарт-Адаара, не имел прямых наследников, его жена не смогла подарить их ему. Судьба оказалась благосклонна лишь десятилетием спустя, когда Фрайспены успели устаканиться на верхушке. Родился бастард, что и дал род Даубричским.

Я поражено распахнула глаза.

– То есть...

– Да, милая Стефания. Настоящий правитель нашего королевства, вернее тот, кто заслуживает чести занимать место в тронном зале и руководить подданными – твой язвительный разводчик лошадей.

Глава 3

Утро встретило меня... сумбурно. Потому что Фелиция поставила на прикроватную тумбу серебряный поднос с целой стопкой писем!

– Леди Рианесс, это все... Вам. От джентльменов.

Доброе утро, называется.

Девушка вышла из спальни готовить мне ванную, а я еще с полминуты смотрела на эту гору корреспонденции, не понимая, что же мне с ней делать.

– Что-что, читать, разумеется! – Шили потянулся возле меня, в последнее время он предпочитал спать у меня в ногах. Так сказать, защищал сон. И креп в своем «физическом» состоянии. Хотя, по словам того же фамильяра, спать ему было совсем не обязательно. И без этого как-то столетиями обходился. Магия творит чудеса!

Потянулась за первым конвертом. Поверх него довольно размашисто значилось: «От лорда Тъери».

Нет! Нет-нет-нет!

Откинула от себя письмо, словно обжегшись.

Лион Тъери? Жених Мариэль?..

Зачем он попал в эту стопку? Почему пишет мне?

– Что такое, Стефа? – Шили подошел ближе к письму, обнюхал его. – Оно не зачаровано. Можешь спокойно откры-

вать. – Подошел к стопке, порылся среди них, когтем вытаскивая парочку. – А вот эти я, пожалуй, сразу сожгу. – Я не успела опомниться, как два конверта объяло черное пламя, превращая их в золу за считанные секунды.

– От кого были эти письма?

Страшилище дернул хвостом.

– Недоброжелатели. На которых тебе не нужно тратить времени.

– На бумаге можно зафиксировать... порчу?

– Порчу, проклятие, наведенные желания... все, что угодно, если знать, каким именно языком, с использованием каких символов, да и запахов это творить.

Повела носом. Но кроме гари ничего не почувствовала.

– Милая моя, неужели ты действительно полагаешь, что распознала бы чары? Когда ни разу с ними не сталкивалась? – дракончик удрученно покачал головой. – Всему нужно учить молодняк, совсем беспомощные...

– Шили. Спасибо тебе, конечно, за все, что ты делаешь... Но не мог бы ты меня ставить в известность? Чтобы понимать, откуда прилетает опасность? Чтобы в следующий раз я хотя бы пыталась избегать подобного?

– Имена на конвертах были поддельные. Я не почувствовал в них искренности. Значит, кто-то просто пытается через чужие руки добраться до тебя.

– Это могут быть дейстисэи?

– При обращении к летописцам – вполне.

– Летописцы?.. Ты говоришь об императорских служках?

– Я говорю о тех, кто способен через текст навязать собственную волю. Прочитаешь такое письмо, и сама для себя не ведая, будешь выполнять поручения незримого кукловода. Причем словом-активатором может оказаться любая банальность, которую ты сможешь услышать в повседневной жизни. И, стоит лишь только заметить его, уловить из тысяч других, твое сознание будет поработано. На время, но все-таки. Ты не сможешь отвечать за собственные действия.

Поежилась.

– Летописцы такие страшные?

– Они – могущественные колдуны. Пусть не все и принимают этот факт. Люди привыкли склонять головы перед теми, кто являет магию, способную поразить зрение, а не воображение. Те же Огненные маги. Создадут над ладонью огонек, и их боятся. Даже не зная, что еще кроме этого фитилька может показать мужчина. А вот с летописцами – все намного интереснее. Каждый из них, вне зависимости от наделенных Сил, способен на удивительные свершения. Порой совершенно незаметные. Даже через песни, которые привыкли повторять в каждом втором доме, у семьи может пойти на убыль концентрация негативных эмоций, прийти счастье и вдохновение. Примеров могу тебе рассказать множество. Но давай лучше вернемся к письму, которого ты испугалась. Что там?

– Это от жениха графини Денниз.

– Я вижу подпись. Не откроешь?

– А вдруг там... пожелания увидеть меня в качестве дейстисэи?

– Пока не прочитаешь, не узнаешь. К тому же... не думаю. Я видел этого снежного лорда. И отметил, как заботливо и чутко он относился к твоей подруге.

Дрогнувшей рукой я открыла письмо.

«Баронесса Куртайна! Леди Рианесс, я, лорд Лион Тъери, выражаю Вам свою благодарность за возможность попасть на Отбор! Леди Денниз передала мне, что именно Вам мы обязаны задержкой в закрытии зала для проведения инициации и моего допущения в ряды тех, кто может претендовать на Отбор. Если у Вас появятся какие-либо просьбы или затруднения, готов вызваться в качестве помощника и защитника. Я буду считать себя Вашим должником, пока не найду способ отплатить. С уважением, Тъери».

Вздыхнула с облегчением.

И тут же прикусила губу, продумывая возможные варианты участия лорда Тъери в моем побеге. Сообщник в этом деле мне пригодится. Да такой, что не станет сразу выдавать мое местоположение. К тому же... его удивительная способность общения с ледяными великанами могла бы сыграть на руку.

Нужно обдумать.

Шили заглянул в письмо.

– Ну вот, о чем я и говорил. Не заинтересована эта ледыш-

ка в тебе. Он спит и видит, как бы надеть кольцо на палец Мириэль. Но не может, пока в ней еще присутствует Дар. Вот и приходится этим двоим играть по правилам Фрайспена.

Отложила бумагу, потянулась за следующим письмом. Решила сперва просмотреть имена.

Из знакомых лишь несколько, один из них – лорд с лавкой, который вызвался на танец со мной. Стало даже любопытно, что там Бартал Тедески написал.

Открыла письмо от владельца винных лавок, да тут же прыснула.

«Очаровательная Стефания! Вы – как бутон розы. Нет! Самый сладкий сорт винограда, лучший для виноделия. Вы – бриллиант, который я, скромный делец, рискну украсть из-под взора остальных магов. Сим письмом официально заявляю свои намерения провести обряд передачи Дара в ближайшие три декады. С глубочайшим восхищением, лорд Бартал Тедески. P.S. вы обворожительны в клубках черного дыма».

– Сколько льстивых речей! – Шили высунул язык. – Этот Тедески понимает, что не сможет тягаться кошельками с более прославленными родами и пытается купить сладкой речью.

– Это выглядит очень... мило.

Отложила письмо в сторону, решив раскладывать их по мере важности – лорда Бартала отнесла с «просмотрено, не

заинтересовало».

Я сознательно оттягивала момент вскрытия записки от Оринора. Хотя его письмо нет-нет, да притягивало взор. Даже тем, что он вместо обыкновенного пергамента выбрал черную бумагу!

Не представляю, где достал ее. И писал поверх нее белыми чернилами.

Выделился даже этим.

От императора также конверт отличился. Золотое тиснение, гербовая белоснежная бумага и сургучная печать с оттиском герба Дарт-Адаара.

Словно я была послом Тримморрии или какой другой страны, и в мои обязанности входила передача монарших указаний дружественному государю.

Гелиана также оставила на потом.

Около двадцати писем имели примерно одно и то же содержание. Сперва восхваление моей Силы, а после выявление желания в проведении обряда. Разнились лишь подписи. Большинство из которых мне были не известны.

Осталось всего два письма. Фрайспена и Даубричского.

Которое открыть первым?

– Миледи, ванная готова!

– Подожди, Фелиция. Я подойду через пару минут.

– Как Вам будет угодно, миледи.

Снова оставшись наедине с конвертами, потянулась к письму от Императора.

«Стефания. Обряд проведем на этой неделе. Не хочу ждать и не вижу смысла оттягивать неизбежное. Твой фамильяр был обещан моей семье еще четыре века назад. Пора восстановить правильное течение истории».

Даже без подписи. Хотя, требовалась ли она?

Приказной тон. Уведомление.

Откинула письмо, поморщившись.

Не хочу.

И нужно найти способ обыграть Гелиана.

Единственный, кто может ему противостоять, как выяснилось, лишь тот, кто пожелал провести обряд через постель. Тот, к кому я начала питать совсем смущающие чувства.

Моя рука была предельно тверда, когда я подняла последнее письмо. От герцога.

«Моя дерзкая Стефания!

Прежде всего хочу сказать, что удивлен. Приятно удивлен... и в то же время озадачен.

Тьма? Кажется, я понимаю причины, по которым ты не стала мне говорить, что произошло между семьей Рианесс и Фрайспеном в прошлом. Я бы тоже умолчал, если бы речь шла о всепоглощающем пламени, которому нельзя противопоставить... пожалуй, ничего.

Отсюда возникает несколько неурядиц.

Первая из них самая логичная – Гелиан. Готов поспорить, среди горы писем ты найдешь весточку от него. И наверняка с приказом явиться в кратчайшие сроки для передачи Дара

его венценосной особе.

Вторая вытекает из первой. Мне придется столкнуться с Императором.

Я уже обозначил свой интерес тобой. И твоим Даром. Даже когда не знал, что это Тьма».

На этом моменте рука все же дрогнула, а Шили, который заглядывал в письмо через плечо, присвистнул.

– А герцог-то, дамский угодник, оказывается. Заинтересован в тебе и говорит это прямо? Даже не используя витиеватые способы сделать комплимент.

– Он всегда пренебрегает правилами.

– И тем самым выгодно выделяется из серой массы. – Дракончик и не думал развить тему того, что Оринок дурно воспитан.

Да и дурно ли? Все же он – герцог. Единственный наследник огромного состояния.

Его с младых ногтей готовили взять на себя бремя огромной ответственности, и образование мальчика должно было быть под стать его фамилии. А, учитывая то, что я прочитала... вполне вероятно, его учили управлять не только своим имением, но и преподавали науку более широкого профиля. На всякий случай. Вдруг история повторится? И у Фрайспена не окажется наследника?..

– Ох, какие интересные мысли у тебя в голове, милая Стефа. – Шили разинул пасть, наверняка ухмыляясь. В его исполнении улыбка выходила зубастой и очень опасной. Как и

мои догадки!

– Это просто...

– Не нужно оправдываться. Я тоже думал об этом. Как и сам герцог, я думаю. И тот же Гелиан. Все, кто знает о тесной связи этих родов, так или иначе придет к подобному умозаключению. Это логично.

– И весьма опасно. Для лорда Даубричского. Если Император решит, что против него возможен...

– Бунт? – Шили дыхнул черным облачком. – Мне кажется, твой Оринор будет действовать более гибко. Если уж конечно, вопрос встанет таким образом.

– Он не мой, – в который раз поправила и вернулась к чтению.

«Однако факт подобной заинтересованности Императором не должен беспокоить тебя, дейтисэя. Гелиан ведет себя как избалованный мальчишка, который хочет получить все игрушки мира. Стоит дать ему по носу, только таким образом можно воспитать зрелого мужчину».

Я ахнула.

Он только что прямо указал, что не признает власть Императора?! Но ведь это письмо могли перехватить! А если бы о нем стало известно?..

– Герцог – отчаянный парень. Я ведь говорил, что он мне нравится?

– Шили, кажется, у лорда Оринора несколько искажен фокус относительно его неприкосновенности.

– О нет, он точно знает, что он в какой-то мере может быть неприкосновенным. Когда дело касается магии и других лордов. Думаю, ты сама это успела понять перед Отбором. Показательное выступление было более чем наглядно.

– И он предлагает «дать по носу Императору»? И кто же будет занят этим опасным занятием? Герцог сам? Или предлагает мне, как той, что может дать ответ «нет»?

– Стефания-Стефания... какая же ты все-таки еще маленькая... читай дальше.

Надулась, но продолжила бегать глазами по строчкам.

В отличие от Фрайспена, Оринор хоть решил побаловать меня своим почерком больше нескольких строчек. Что в корне отличалось от его первой записки с приказом привести меня в зал военной славы для знакомства.

«Я говорил, что хочу в течение недели заняться передачей Дара. Однако, ввиду новых вводных, предлагаю форсировать события. Пока ты читаешь это письмо, я уже передаю откуп твоим родителям. И велю им собирать вещи. Они покидают Лимос завтра на рассвете. Просто ставлю тебя в известность».

– Что?! В смысле?..

Вцепилась в письмо, сводя брови вместе.

– Разве он может?

Шили утробно заурчал.

– Настоящий мужчина. Думает о безопасности твоих родных.

– О чем ты?

– Читай дальше, неугомонное дитя!

«Я приглашаю все семейство Рианесс в мои фамильные угодья. На земле Даубричских лапы Гелиана не смогут сцапать ни единого гостя. Будут коротки».

Бриал его упаси!

Как можно?!

– Как только прочту письмо, сожжешь его.

– Разумеется.

– И я выскажу в лицо лорду Оринору, что я думаю...

– Выскажешь-выскажешь.

«Что до самого Обряда... Ты слышала, для его проведения Гелиан выделил четыре комнаты. Нам нужна пятая. Те, что есть, не выдержат твоей магии. Не те Стихии. Я даю тебе возможность выбора – либо идем в подвалы к запечатанной темнице (прости, что выходит именно так, но стены казематов шикарно подойдут для выпитывания лишних миазмов и уберегут остальной замок в случае... если что-то пойдет не так».

– А что может пойти не так?

– Начиная с того, что ты хотела убежать? Например, Тьма решит, что ей не стоит подчиняться кому бы то ни было. При передаче сосуд будет открыт, это как сундук, потревоженный сильной рукой – распахнули крышку, и стали видны внутренние сокровища. Ведь без защиты легко потревожить то, что было спрятано.

– Другими словами, моя магия может... начать вырывать-ся из тела? Как это было возле Стеллы?

– В точку.

– И стены призваны заточить ее в одном крохотном помещении?

– Надо же, можешь, когда хочешь.

– Мне кажется, тебе ехидства отсыпали чересчур много,

Шили.

Дракон дернул хвостом. Гордо или обиженно?

Не суть.

«Либо проводим Обряд у меня».

– У меня?.. У него – это где? Дома?

Оринор не потрудился дать объяснения.

Лишь приписал: «И я до сих пор помню об обещанной встрече сразу после Стеллы. Понимаю, что минувшая ночь не позволила вырваться, однако рассчитываю на совместную прогулку после завтрака».

Бросила быстрый взгляд за окно. Сколько времени?!

– Шили, письмо!

Соскочила с кровати, пока дракон уничтожал «улики», побежала к Фелиции, чтобы быстро принять омовение и привести себя в порядок.

Меня ждал герцог.

И я хотела высказать ему так много!

Глава 4

Я обещала ему личную встречу сразу после Стеллы?

Я ему устрою эту встречу!

Послала Фелицию узнать, где располагается лорд Даубричский, передала, что буду ожидать его в беседке возле фонтанов, сама же вцепилась в камзол брата, утягивая брюнета на улицу.

Мне безумно хотелось прямо в коридоре высказаться относительно некоторых Воздушных магов, однако я сдерживала себя, на всем пути до гравийной дорожки.

– Сезарио! Это правда?!

Когда мы оказались в достаточном удалении от дворца и любопытных ушей, возмущенно топнула ножкой.

– Могу ли я уточнить, что именно ты хочешь узнать?

– Герцог приходил с утра к родителям?

– Ах, вот оно что. Да, правда. Было забавно смотреть на его реакцию, когда он увидел меня в покоях родителей.

Я распахнула глаза.

– Он пришел, когда ты был с ними?

– Мы завтракали.

– И все же приняли его?

– Мы же говорим о Его Сиятельстве. Разумеется, матушка пригласила вкусить с нами хлеб.

– А тут ты. – Я невольно приснула. – Жаль, не увидела выражение лица герцога...

– О да, тут ты многое потеряла. – Сезарио хмыкнул. – Он увидел меня, и сразу же положил на стол перед собой... сундук. Как оказалось, с золотом. При этом он объявил, что готов передать еще с дюжину таких, чтобы Обряд передачи Дара был проведен уже сегодня. Мне казалось, вы говорили о неделе.

– Его впечатлили мои способности. – Прикусила щеку изнутри.

– А родителей – его щедрость. – Брат замялся. – Я понимаю, что подобное не пристало обсуждать, однако... Стефа, ты ведь знаешь, что обычно Дар дейстисеи оценивается высоко. Но это «высоко» обычно определяется куда... скромнее, чем то, что предложил герцог.

– Мне не ведомы суммы, за которые можно приобрести магию. Это дело мужчин.

– Если уж на то пошло, я рассчитывал на мешочек золотых для «покупки».

Я несколько раз моргнула.

– Прости?..

– Как я успел узнать, этого хватало для слабого Дара. Но мне много-то и не нужно, просто подтолкнуть алхимические струи в нужном направлении. Если найдется девушка со Стихией Земли, я буду биться за нее. Но и рассчитывал на довольно скромное определение сделки. А теперь... – он

нервно закусил губу. – Стефа... ведь с этими богатствами, что предлагает герцог Даубричский, мы можем вернуть все утраченное. Более того, приобрести еще большое имение, по типу дома леди Диваччи.

Для меня дом Арабеллы всегда был некоторой несбыточной мечтой – всегда ухоженный, с огромным садом и кучей слуг.

Значит, Оринок одним своим жестом может изменить жизнь моей семьи так сильно?

Я думала только о том, чтобы родители покрыли долги, а Сезарио смог найти себе подходящую невесту с Даром.

Но выходило, что... я оказывалась в долгу перед герцогом?

Почему он так высоко оценил мою Тьму?

Это же не нормально?..

Или этим дерзким поступком хотел закрыть ходы отступления? Показывал, что его заинтересованность может быть подкреплена более чем вескими доводами.

Разумеется, каждый лорд, что прислал мне сегодня письмо, готов был расстаться с чеканной монетой. Но в таком ли объеме?

А что касается Императора?.. Меня мучило любопытство, как бы от решил вопрос оплаты.

– Вы с герцогом ушли от недоразумения?

– Когда он понял, что я твой брат, лишь дернул уголком рта, пробормотав, что кровь Рианесс – это то, что он давно

искал.

Я споткнулась на ровном месте.

– Эта фраза...

Сезарио заставил меня остановиться и обернуться к нему всем корпусом.

– Стефа, мне кажется, ты его заинтересовала не только в качестве дейстисэи. Ты же прочитала книгу, что я посоветовал? Лорд Оринор – единственный наследник. И ему пора связать себя брачными узами, чтобы продолжить род.

– Как мама с папой отреагировали?

– А как они могли? Маман обмахивалась веером, не веря, что такое счастье могло свалиться на ее многострадальную голову, отец стойко кивал. Говорил, что ты – сокровище рода, и если герцог заметил это, у него просто хорошее зрение. Только и всего.

Я прыснула.

– Кажется, папочка пребывал в шоковом состоянии, если сморозил подобное в присутствии Его Сиятельства.

– Возможно. – Сезарио протянул руку, касаясь моего подбородка. – Стефа. Я знаю тебя слишком хорошо. Ты не хочешь идти с герцогом?

Резко дернула головой, вырываясь из захвата, снова продолжила неторопливый променад.

– У меня были планы на «холостую» жизнь. Не обязательно прятаться за спиной мужа, чтобы достичь высот.

– Бриал помоги, – прошептал Сезарио. – Чем тебя не

устанавливает герцог в качестве супруга? Это же... небывалая удача! Даже тот факт, что тебе удалось завладеть его вниманием! Не говоря уже о желании Даубричского присмотреться к нам для возможного брачного союза.

– Сезарио, я всю жизнь жила по указке маман. И получила всего пару дней свободы здесь, чтобы тут же прыгать в золотую клетку, дабы слушаться чужого мужчину?

– А ты будешь слушаться, леди Рианесс?

Я вздрогнула. Герцог снова застал меня врасплох, выходя из-за туи.

– У Вас вошло в привычку пугать меня?

Он улыбнулся уголком рта.

– Не думаю, что баронесса Куртайна из пугливых. Не нужно изображать мнимую слабость передо мной, Стефания. Лорд Сезарио, полагаю, я могу заменить Вас в прогулке с моей... Стефанией.

Он же специально именно так обращается ко мне? И специально игнорирует правила приличия! На «ты»! При брате! И отбрасывая титулы!

Скандално!

Брат посмотрел на меня, поднял бровь, словно спрашивая, действительно ли я останусь «в надежных руках».

А мне хотелось крикнуть: «Еще чего!». Да как Оринок посмел!..

И все же я кивнула, глядя в спину удаляющемуся лорду

Рианесс. Все же Сезарио рано или поздно придется стать... вот таким вот. Язвительно-ядовитым. Властным мужчиной, способным в своих руках удержать поместье (или их на тот момент будет уже несколько?). Так что... приходилось признавать очевидное: пусть герцог и был вопиюще нахален, все же он оставался... собой. И флер могущества, который его окутывал, ощущали все приближенные.

– Почему Вы так себя ведете, Ваше Сиятельство?

– Отбрось этикет, Стефания. Со мной ты можешь говорить, не прикрываясь титулами. Все же в скором времени мы окажемся заперты в одном маленьком темном помещении. Только ты и я. И я не хочу, чтобы ты в момент... истины кричала «Ваше Сиятельство». Оринор. Меня зовут Оринор.

– Я помню о правилах приличия... Оринор.

Брюнет улыбнулся.

– Уже другое дело. Позволишь? – он предложил мне свой локоть. – Пока располагает погода, предлагаю пройтись по этому дивному саду. Который не идет, конечно, ни в какое сравнение с дикими зарослями в моем родовом замке.

– Вы не платите своим садовникам? Отчего дикость?

– Я уважаю первозданную природу. Возможно, ее стоит лишь любовно подтолкнуть к правильной форме, чтобы не переползала на дорожки, и только.

– Я так посужу, Вам в принципе дикость по душе.

– М-м-м... леди Стефания наконец снова стала показывать коготки? Мне это по нраву, Стефа.

От его короткого «Стефа» по моему стану прокатилась жаркая волна.

Казалось бы, меня так уже называли... но не он. И устах герцога сокращенное имя звучало... слишком интимно.

Потупила взор, чувствуя, как щеки начали гореть.

Он всего одной фразой заставил меня поверить, что и меня считает той, кого нужно «любовно подтолкнуть». Дикой и необузданной.

Удивительный мужчина с возмутительно смущающими речами!

– Почему Вы уверены в том, что я приму Ваше предложение? Многие джентльмены оказались заинтересованы в моем Даре.

Оринор фыркнул и повел меня между зеленых награждений.

– Во-первых, ваша семья заявила желание, чтобы я рассмотрел возможность проведения Обряда, во-вторых... как я уже обозначил, я заинтересован в тебе. И мой интерес простирается дальше необходимых процедур по передаче Дара.

– Вы говорите смущающие вещи.

– Я говорю открыто и предельно честно. – Герцог огладил мою руку. – Я имел разговор с твоими родителями сегодня утром. Но не могу не спросить тебя. – Он остановился, заглядывая в глаза. – Ты будешь готова бросить вызов свету, госпожа Тьмы?

– Ч-что это значит?

– Только то, что я не отдам тебя Гелиану. Ни твой Дар, ни твое тело, ни твой разум. Считай меня жадным. Но я хочу, чтобы ты покинула Лимос и отправилась со мной. В качестве моей невесты.

Я свела брови вместе.

– Это официальное предложение?

– Почти. – Даубричский покачал головой. – Я не думал, что встречу в этом году алмаз. И фамильное кольцо осталось в замке. Я не считаю себя настолько ярым поборником правил, заведенных при дворе, чтобы нарушать традиции, касаемые семейных ценностей. Поэтому вынужден обозначить свои стремления, однако хочу сделать все правильно. С перстнем, которое заслуживает будущая герцогиня.

– Я не подхожу на роль Ее Сиятельства.

Глава 5

Оринор

У пташки теперь чесался клюв, чтобы клюнуть меня?

Смотрел на Стефанию с некоторым снисхождением.

И был чуть-чуть зол на самого себя, не поняв сходства с Сезарио. Они же оба – жгучие брюнеты, да и некоторые черта можно было проследить.

Но нет, я, со свойственной всем мужчиной пленой при взгляде на привлекательную женщину, предпочитал видеть в юноше – потенциального соперника.

А каково было мое удивление, когда с утра пораньше после Отбора я в покоях Рианесс встретил... его! Моего как бы противника?

Разумеется, первая мысль была – обогнал! Успел раньше!

Тем более, расселся так удобно, тоже принимал пищу с родителями Стефы. Они позволили ему вкусить хлеб за их столом!

А что это значит?.. Что они расположены к этому нахалу.

Однако меня спасло то, что я привык в какой-то степени сдерживать истинные позывы – не стал с порога обвинять охальника, что тот нарушает заведенную традицию – кто больше выкуп, тот и Дар себе забирает. И уж я сомне-

вался, что этот мальчишка мог посоперничать с моим богатством. И желанием завладеть Стефанией.

Впрочем... последний пункт как раз и мог быть осуществлен в полной мере. Желание к красотке... как многих пленили эти изумрудные очи? А острый язык?

Я сходил с ума, вспоминая ночью ее облик. И слова. Бьющие наотмашь.

Она была... другой. Не такой, как привычные мне благовоспитанные леди, которые готовы были лужицей растекаться, лишь бы взор кого-то с титулом остановился на их фигурке. И они наверняка приняли бы все. Все, чтобы лорд не попросил.

Стефания готова дать пощечину, если посчитает, что предложение для нее – чересчур.

Но тот поцелуй, что я смог урвать на крыше...

Улыбнулся, вспоминая.

Маленькая шалость. Которая – я видел – пришлась ей по душе. Как бы девушка не пыталась отрицать подобное.

Поэтому вполне логично, что присутствие черноволосого красавца в гостиной Рианесс – разговор о предстоящем ритуале. Или сразу помолвке.

– Доброго утра. Я полагал, что достаточно оттягивал время для нанесения светского визита. Но, судя по всему, не все придерживаются рамок приличий? – дернул бровью, смотря прямо на застывшего Сезарио.

Он же, услышав мои слова и поняв, что они относятся к

его фигуре... широко улыбнулся.

– Проходите, герцог. Преломите с нами хлеб? Чай очень недурен.

Он еще имел наглость распоряжаться моим временем?! И приглашать в покои будущих... тестя с тещей?

Да, пускай пока только одна единственная девушка знала о моих намерениях, но я должен поставить в известность и ее родителей!

Стефания Рианесс станет герцогиней Даубричской!

Я так решил.

Она – это алмаз среди горсти безделушек.

А что до магии... всего лишь бонус. Приятный, но не обязательный.

Я уже размышлял на тему того, будь у Стефы магия Земли, к примеру, которая совсем была не интересна мне, как Воздушнику. Я бы продолжал добиваться ее общества?

Да. Абсолютно точно.

И когда пришел к этому выводу, решение видеть ее рядом с собой не только на протяжении Отбора, но и после, так явно встало перед глазами, что я понял – вот он знак. Тот, который я ждал столько лет.

Я ждал ее.

– Не откажусь. – Позволил на лице отобразиться вполне себе дружелюбной улыбке. А хотелось сжать горло этого мелкопоместного дворянчика... кстати, а кем он являлся-то? –

Боюсь, мы так и не были представлены должным образом. Могу узнать Ваш титул?

– Барон. – Сезарио улыбнулся. – Мы со Стефанией прекрасно сочетаемся в этом, не правда ли?

– Сезарио! – наглеца попыталась поставить на место леди Тиана.

Разумеется, маман Стефы знала, что такое правила приличия. И так явно указывать герцогу?..

Однако я позволил себе почти расслабленно занять свободное кресло, пока миловидная девушка наливала мне чай в тут же поставленную на столик золотую чашку.

– Что такое? Я всего лишь отвечаю на поставленный вопрос Его Светлости. – Брюнет нагло изогнул бровь. – А могу я задать встречный? Вы здесь в такое раннее утро, поскольку надеетесь, что Стефания выберет Вашу кандидатуру... на Обряд?

– Полагаю, я здесь за тем же, зачем и Вы.

– Не думаю. – Сезарио вздохнул. – Но если Вы пришли обсуждать передачу магии, я, так и быть, позволю Стефе пойти Вам навстречу.

– Сезарио, да как ты можешь?! – Теперь негодовал Арбер. – Прошу прощения, Ваша Светлость, поведение Сезарио сегодня... наверняка мальчик не до конца проснулся. Сезарио, поди прочь с глаз моих! Вернешься, когда поймешь, как стоит себя вести в светском обществе!

Молодой человек послушно поднялся с места, но, прежде

чем выйти... наклонился и поцеловал баронессу Рианесс в щеку.

– Не переживайте, мадам.

Да как он смеет?! Так фамильярно относится к матери Стефании? Повернулся ко мне, подмигивая.

– Я уверен, что лорд Оринор оценил по достоинству нашу перебранку. И мою готовность передать... сестру в его надежные руки.

– Сестру?..

Распахнул глаза, начав переводить взор с четы на Сезарио и обратно.

Да чтоб меня!

Как не заметил раньше?! Фамильное сходство-то прослеживалось!

Да, пусть я отбрасывал темные волосы у Стефании, леди Тианы и самого Сезарио, как факт возможного родства, понимая, что брюнетов в Дарт-Адааре полным-полно, но тот же подбородок, что и у лорда Арбера, такой же нос... и ехидные смешинки в глазах, как у известной мне дейстисэи.

– Ах, я разве не упомянул? Стефания – моя сестра.

– Сезарио, я, кажется, выразился достаточно ясно? Уйди в свои комнаты!

– Лорд Арбер, подождите. – Пришлось вмешаться. – Кажется, вышло недоразумение. Сезарио... значит... Ох, Бриал вам послал совершенно... очаровательных детей, леди Тиана! Брат с сестрой стоят друг друга. – Усмехнулся, качая го-

ловой. – Я не оскорблен и не обижен его поведением. Напротив, теперь, кажется, понимаю, что был слеп, не видя очевидного.

Родители Стефании переглянулись.

– О чем Вы, лорд Оринор?

– Ваши дети сыграли на моей гордости и желании завладеть вниманием Стефании, разыграв прекрасную партию, в которой я оказался ревнивым... ослом. – Широко улыбнулся, когда леди Тиана ахнула и приложила пальчики к губам. – Bravo, Сезарио! Ваш выход смотрелся очень к месту.

– Просто Вы видели то, что хотели увидеть.

– Верно. – Огладил чашку, делая маленький глоток. – Действительно ароматный. – Отставил обратно на стол. – Ну, раз теперь все прояснилось, и, судя по всему, в этой комнате собрались самые близкие леди Стефании люди, озвучу свое предложение.

Выдержал паузу, прежде чем рубануть с плеча:

– Ваша дочь станет моей.

– Вашей дейтисэйей? – осторожно уточнил Арбер.

– Моей женой. Но начнем, разумеется, с передачи Дара. Все же мы собрались здесь ради этого, верно? Думаю, десяти сундуков золота должно хватить, чтобы покрыть возможные неудобства с отказами другим джентльменам.

Родители Стефы беспомощно переглянулись.

Арбер прочистил горло.

– Прошу меня простить, лорд Оринор, но, возможно, я ослышался?.. Вы просите руки Стефании? После нескольких дней знакомства?

– У нас будет время узнать друг друга лучше, находясь в браке.

– Но как же... любовь? – леди Тиана свела изящные брови к переносице.

Пришлось изгибать собственную.

– Я вас не устраиваю в качестве зятя?

– Бриал с Вами! – тут же выпалила женщина. – О таком зяте можно только мечтать! Просто... никак не укладывается в голове...

– Что Стефания смогла вскружить мне голову за столь короткий срок?

– А она вскружила? – все еще не ушедший по велению отца братец моей нареченной.

Хмыкнул.

– Еще как. Я готов встать перед ней на колени и просить руки. Но... – снова все напряглись, боясь проронить хоть звук. – Я собираюсь сделать все по правилам. Если признаться, я совершенно не ожидал, что этот сезон принесет мне... что-то особенное. Поэтому фамильный перстень остался в замке Даубрича. Я буду просить Стефанию покинуть Лимос после передачи Дара, чтобы она уехала со мной. Разумеется, Вы также приглашены. Помолвку и свадьбу проведем там же.

– А Стефания согласна? – все тот же наглец Сезарио.

– Я посчитал, что первым делом должен высказать о своих намерениях родителям избранницы, а уже после слово держать перед ней.

– Сезарио, тебе следует брать пример с лорда Оринора, – наставительно произнес Арбер.

– Посему: я намерен уже завтра провести ритуал. Не вижу смысла оттягивать неизбежное. На счет дороги и вещей прошу не беспокоиться – я обеспечу вас всем необходимым, мои слуги хорошо вышколены, чтобы удовлетворить самый изысканный вкус. Если понадобятся новые платья – стоит лишь указать домоправительнице, она в тот же день приведет швею. Для мужчин камердинеры, охота, верховая езда и прочие развлечения, чтобы не дать вам заскучать вдали от дома. Для дам – бассейн с морской водой, походы по обширным галереям с живыми растениями, собранными со всего света, и прогулки по паркам.

– Бассейн с морской водой? – снова Сезарио. – Но... откуда?.. Если мне не изменяет память, Ваше родовое гнездо находится на достаточном удалении от морских просторов.

– Я заключил договор с магом Воды. Пресную воду превратить в соленую, не отличимую от той, что бушует в море – его работа.

Леди Тиана потянулась к чашке, но, поняв, что ее пальцы дрожат, опустила оную обратно на блюдце.

– Ваша Светлость...

– Оринор. Прошу, зовите меня по имени. Все же, я наде-

юсь, не далее, как по прошествии нескольких месяцев, мы породнимся.

– Лорд Оринор! Я могу просить у Вас об одолжении?

– Каким, леди Тиана?

– Уговорите Стефанию выйти за Вас.

Я улыбнулся. Широко и открыто.

– Оставьте это мне.

Глава 6

Стефания

– Я не подхожу на роль Ее Сиятельства.

– О, милая моя, еще как подходишь. – Герцог поднял руку, нежно касаясь щеки подушечкой пальцев.

Какое неподобающее, возмутительно поведение в общественном месте!

Но такое... волнительное.

– Ты, баронесса Куртайна, станешь сердцем моего поместья. Принесешь в замок хаос, заставив стряхнуть вековое оцепенение.

– Это определение совершенно возмутительно по своей природе!

– Это твоя природа, Стефания. – Оринок улыбнулся, и все же убрал руку восвояси, продолжив наш неторопливый шаг. – Я не задумывался о том, чтобы связать себя брачными узами. Вероятно лишь из-за того, что не было подходящей кандидатуры. Чтобы волновала кровь. – Склонился, чтобы шепнуть прямо в ухо. – Как волнуешь ты.

Почувствовала, как краска смущения начала щипать щеки, и прикусила губу.

Как он может говорить такое?.. И так открыто!

– А если я скажу «нет»?

– О, тогда мне придется сделать все от себя зависящее, чтобы после оно преобразовалось в «да». Твердое «да» перед алтарем, а после с придыханием уже... Впрочем, зачем обсуждать будущее, в которое мы вместе отправимся?

– Вы слишком самоуверенный мужчина, Вы в курсе, лорд Оринор.

– Мужчина должен быть таким. – Он снова улыбнулся. – Я дам распоряжения относительно предстоящего обряда... в подвалах Дарт-Адаара? Или все же ты предпочтешь уютную обитель Даубрича?

Я вскинула голову.

– Я восемнадцать лет носила в себе Дар, а Вы, Ваше Сиятельство, так горите желанием разрушить связь, которая росла во мне все это время?

Оринор снова остановился. Посмотрел по сторонам, а после потянул за собой в сторону каменной беседки, удивительно пустынной в данный час.

Крутанул кистью, отчего юбки моего платья заколыхались от налетевшего ветра, а на лице я ощутила приятный бриз.

– А теперь давай поговорим предельно открыто.

– Разве мы не этим занимались все это время?

Однако я поняла, что маг поставил Барьер. Тот самый, который позволял разговаривать без опаски быть подслушанными.

Оринор дернул уголком рта.

– Почему магия не может продолжать существовать в женском теле, Стефания?

Я опешила.

Совершенно неожиданный вопрос. Который я задавала себе с тысячу раз! И не могла найти на него ответа!

– Так принято. Когда в деве, отмеченной знаком Бриала, пробуждается магия, после ее восемнадцатой луны нужно прийти на Отбор для передачи Дара. Эта традиция уходит далеко в прошлое.

– Другими словами, ты ничего не знаешь.

Я свела брови вместе.

– Не знаю чего?

– Магия убивает женщин.

Я наверняка ослышалась! Точно!

Не мог же он сказать о том, что магия – враг?

Магия спасала меня всю мою сознательную жизнь! Шили спасал!

Или... вспомнились слова дракона о том, как ему пришлось оберегать меня еще в чреве матери. Мол, Дар Бриала может выдержать не каждая.

Значит... это яд? Медленно действующий?

И способный сосуществовать в теле девы лишь до ее совершеннолетия? Поэтому необходима передача мужчине?

– Я не верю.

– А стоит. – Оринор выглядел теперь предельно серьез-

ным. – Магия не созвучна с женской сутью. В первую очередь из-за возможности созидания женским организмом другого существа. Как та же магия. Ее способность к воспроизведению Энергетических Потокaв – практически тот же процесс, что и зачатие, и возвращение человека внутри женщины.

Я свела брови вместе.

– Но если сравнивать магию и деторождение – получается, что эти процессы схожи. Откуда же взяться отторжению?

– Тебе знакомы физические процессы? Положительные и отрицательные заряды. Одинаковые – отталкивают друг друга. А противоположные, напротив, имеют огромную силу притяжения.

– Сперва магия – это способность женщин рожать детей, теперь – физика... да что такое магия вообще?

– То, что нас окружает. – Он взмахнул рукой, заставляя из моей прически выбиться локону. – Это невидимые нити, дернув за которые, возможно воздействие на мир.

– Другими словами, магия – часть нас?

– Очень точное описание. – Он кивнул.

– И эта часть меня – меня же и убивает?

– Если не передашь Дар, со временем... начнутся неприятные последствия.

– Какие?

– Сперва – головные боли, после сумасшествие. Ну а дальше... истории известны различные вариации, как некогда прекрасные девушки заканчивали свою жизнь несвоевре-

менно.

Наверное, не стоит спрашивать подробности. Воображение рисовало страшные картины, от шага в пропасть с уступа, повинувшись голосам в голове, до объятых магическим пламенем тела без возможности контролировать оное.

Обхватила себя руками.

– Я не хочу в это верить.

Оринор молчал с минуту, после чего посмотрел в дальний угол беседки.

– Может, хотя бы тебе она поверит?

Посмотрела в сторону, куда обращался Его Светлость, но никого не увидела.

– Вы с кем беседуете?

– С твоим фамильяром, разумеется. Дракон, можешь не скрываться.

Шили, громко фыркнув, проявился ровно там, куда Оринор указывал.

Значит... он видел его все это время?!

Даже в моменты, когда я сама не знала, где находится Страшилище?

– Шили, герцог говорит правду?

Дракон внимательно посмотрел на Оринора, перевел взгляд на меня и, выдохнув темную струю дыма, заметил:

– С Вашей стороны это некрасиво, герцог. Запугивать девочку.

– Шили?... – Оринор вскинул подбородок. – Я предпочитаю

таю предупредить об опасности. А не вести ее слепо, как фамильяры. Стефания будет моей женой, и я не собираюсь рисковать ее здоровьем в угоду... былым привычкам.

– Я не сказала, что выйду за Вас!

– Это вопрос времени, милая, мы же обсудили. – Быстрый теплый взгляд в мою сторону, и его внимание снова сосредоточилось на драконе.

Оринор совершенно не был удивлен тем, что у меня в Защитниках ходил дракон. И он его видел. Когда я сама не могла!

Все ли лорды могли?..

– Почему Вы видите Шили?

– Сам скажешь или мне стоит? – Оринор поднял брови.

А я совсем запуталась!

Вокруг меня все о чем-то знали! А я... была совершенно несведуща! И это раздражало!

Страшилище нервно дернул хвостом. Дыхнул очередным облачком дыма, после чего, простонав, признался:

– Даубричские были теми, кто приручил драконов, сделав из них фамильяров.

– Что?!

– И с тех пор каждый потомок рода способен видеть скрытых Воздушно-Огненных. – Шили снова дернул хвостом. – Я решил, что не стоит говорить тебе.

– Почему все постоянно держат меня в неведении?! А по поводу магии? Это тоже правда? Она убивает дев?

Страшилище понурил голову.

– Не сразу. Некоторые доживали до старости. Особенно те, кого охранял фамильяр.

– Некоторые. – Отозвалась эхом. На негнущихся ногах дошла до скамейки, обессилена падая на ровную поверхность.

Что же это получается?

Все мои планы о побеге, сохранении магии при себе, обмане герцога и Императора... это все пыль?

Я все равно, так или иначе, вынуждена была бы прийти к нему? Добровольно? Чтобы... спасти себя?

Совершенно не обращая внимания, как выгляжу со стороны, подняла руки, чтобы помассировать виски.

– Стефания... – герцог присел передо мной на корточки!

Что за невозможный мужчина?

Ну как он поступает?... Практически у всех на виду!

И... как можно злиться на него, когда он в таком положении?

– Не бойся. Мы проведем Обряд. Я избавлю тебя от бремени. И сделаю это деликатно.

– А Шили? – мне на глаза начали наворачиваться слезы. – Он был со мной всю мою жизнь. Я не хочу расставаться с ним.

Оринор замер.

– Ты... думала о том, чтобы оставить фамильяра себе?..

– Это невозможно. – Опустила руки, и герцог воспользовался этим, чтобы взять мою ладонь, зажав между собствен-

ных.

– Это возможно, Стефания. Если тот, кто забирает магию, остается подле тебя. И позволяет части магического потенциала, того самого, который питал фамильяра, оставаться в метке.

Я вцепилась в его пальцы.

– Это... правда?

Герцог кивнул.

– И Вы... пойдете на это?..

– Для этого тебе придется все же согласиться стать герцогиней. – Он мягко улыбнулся. – Одно из условий – постоянное нахождение Источника возле Защитника.

Я обернулась на дракона. Тот сел на перила, внимательно наблюдая за нами.

Словно сейчас молчаливо говорил – я знал, что ты придешь к этому, Стефа. Поэтому молчал. Так или иначе судьба должна была толкнуть тебя в объятия этого мага.

– Я готова на Обряд. В Вашем замке.

– При одном условии.

Условие? Какое еще условие? Однако прежде, чем я зада-
ла вопрос, Оринор пояснил:

– Перестань обращаться ко мне, как к незнакомому человеку. Думаю, между будущими супругами может присутствовать пренебрежение этикетом.

Мои губы дрогнули в улыбке.

– Это так скандально... к герцогу на «ты».

Оринор подмигнул.

– Ну, если для тебя это скандально, значит, стоит лишь утвердить во мнении, что я – мужчина, который следует собственным правилам, отличных от принятых в обществе. – Он подался вперед и поцеловал меня!

Здесь, в парке Его Величества! Когда любой, проходящий мимо беседки, мог нас увидеть!

Однако я не оттолкнула его. А, напротив, ответила. Робко, но ответила, решив тем самым скрепить невысказанное обещание.

Я оставлю Шили себе. И часть магии... может, этого будет достаточно, чтобы добиться того, чего я желала?

Глава 7

Герцог проводил меня до крыла дейстисэй.

– Вели служанке начинать сборы, выезжаем завтра на рассвете.

Поджала губы. И вместо: «Так скоро?», позволила себе лишь краткое:

– А мои родные?

– Отбудут сегодня.

Несколько раз моргнула.

– Я не ослышалась?

Оринор посмотрел по сторонам, крутанул кистью, вновь забирая в магический кокон, чтобы наш разговор не стал достоянием гласности, и мягко улыбнулся.

– Стефания, я понимаю, что ты покорена блеском столицы и императорским дворцом. Но не стоит обманываться: здесь – скопление ядовитых змей, способных подставить, ужалить и уничтожить любого, стоит лишь только зазеваться. В моем имении будет безопасно. И Даубрич – не менее красочен, чем Лимос. – Он помедлил.

И... я прочитала в его взгляде желание коснуться меня? Однако он держал дистанцию, все же мы вновь были в замке, и рядом стояли слуги Его Величества, пусть и не в силах слышать слова беседы. Наверняка они ловили каждый слу-

чайный жест. Герцог знает это место. Этот город. И Императора с двором.

Я должна ему доверять. И доверить... свое будущее.

Оринор может сделать так, чтобы Шили остался при мне!

Правда, ценой замужества...

Я пока не решила, смогу ли смириться с фактом, что моя жизнь вновь окажется в руках кого-то. Тем более, такого... непредсказуемого человека.

Но решила, что сперва стоит покинуть столицу. А в его сопровождении сделать это легче, нежели бежать в одиночку, как я планировала первоначально.

Отсюда и его предложение о проведении ритуала вне стен императорского дома – подарок!

– Я понимаю, что не могу рассчитывать на быстрый ответ с твоей стороны. Но хотя бы на счет ритуала, думаю, мы обговорили детали?

Вскинула подбородок.

Вот как раз нет! Не обговорили! Но здесь, стоя посреди коридора, разумеется, не стану допытываться, как же именно он хочет его провести.

– Мы вернемся к обсуждению позже, Ваша Светлость.

Оринор вздохнул. Но в этот раз не стал меня поправлять.

– Соберитесь, баронесса. Я пошлю за вашими вещами на рассвете.

Нахмурилась.

– Не слишком ли рано?

– Стоит уехать отсюда как можно скорей.

– А Гелиан?..

Вот тут герцог позволил себе хищный оскал. Ему понравилось, что я пренебрегла титулами к Императорскому Величеству, назвав того по имени.

– Беру его на себя, дорогая. – Он склонил голову на прощание. – Не буду боле задерживать.

И просто развернулся на каблуках, ушел!

Стиснула зубы.

Ну хорошо-хорошо!

Подобрала юбки, распрямила спину и прошествовала в сторону своих покоев.

Оринор, видите ли, все решил! За меня!

Ха!

Но, стоило мне только подойти ближе к комнате, в которой меня должна была ждать служанка, замедлила шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.